

У Су Яньчжоу дела валились из рук: аномальная змея наотрез отказалась выходить на бой, так что парню ничего не оставалось, кроме как натянуть маску и рвануть в атаку с копьём наперевес. Владыку Бедствий убить оказалось куда сложнее, чем Таоте. Яньчжоу рассуждал трезво: ослабить хотя бы на каплю, затянуть время хоть ненадолго — уже победа. Типичный прагматизм студента-математика, привыкшего верить лишь сухим фактам.

Уду вылетел прямо из лица Су Яньчжоу — этот резонирующий дух тоже не переносил зловония Владыки Бедствий. Цзян Фэй своими глазами видел, как Уду отвесил своему хозяину пару звонких пощёчин, но Яньчжоу упёрся намертво. Эдакой железной воле можно было только покровительствовать. Впрочем, дух с ним, с волей: эта вонь оказалась настолько тошнотворной, что даже скитания по материку Ушу не стёрли её из памяти Цзян Фэя. Хватанешь глоток такого воздуха — и отравление гарантировано до конца дней.

Цзян Фэй тоже рвался внести свой вклад, но, подержав кинжал, несколько раз поднял его и опустил, после чего здраво рассудил: здесь надо действовать умом, а не голой силой. Скрывшись от камер наблюдения и толпы, он устроился в укромном уголке. Слишком многое ему пришлось пережить за последнее время, поэтому окружающие списали его уединение на банальную усталость и тревожить не стали.

Разжав левую ладонь, Цзян Фэй взглянул на лежавший там прозрачный предмет размером с лепесток. По форме он напоминал крошечную летягу, внутри которой всё ещё едва заметно пульсировал алый отсвет. То было ядро Таоте — его награда за «прохождение» зачистки Пещеры Алчности.

Цзян Фэй задумчиво прищурился. Если Единорог и Владыка Бедствий — аномалии, которых здесь быть не должно, то без их вмешательства и примыкающих пространств ему предстояло столкнуться всего с двумя тварями: Прожорливым Таоте и Гадюкой Долголетия. Гадюка не могла навредить, пока не получит ответ на свой вопрос, а у свирепого Таоте на спине имелся скрытый проход. К тому же ситуацию контролировал медиум А-ранга из Центрального континента. Случись всё по плану, смертельной угрозы удалось бы избежать.

Но реальность дала сбой. Искать причины бессмысленно, а вот риски взлетели до небес.

«Дай мне информацию о ядре Таоте», — мысленно обратился он к системе.

В мистическом мире пояснений никто не даёт, а не зная назначения ядра, нечего и думать о правильных шагах. Поможет ли система на этот раз? К счастью, с момента пробуждения интерфейс больше не сбоил.

\*\*[Идёт обновление информации...]\*\*

\*\*[Духовное тело: словно седой мудрец, передающий все свои силы перед смертью, духовное тело с Генетическим номером 14 (Бессмертие) заложит для тебя основу для резонанса.]\*\*

Описание оказалось кратким, но бьющим точно в цель. В голове Цзян Фэй разрозненные детали наконец сложились в единую картину. Вот, оказывается, какая подготовка требовалась для заключения контракта с Гадюкой! Но как именно использовать ядро?

\*"Попробуй, оно должно быть со вкусом личи..."\*

Единорог, рассекая воздух и оставляя за собой шлейф синего пламени, промчался над ним, не приближаясь вплотную.

\*"Ушу раньше обожала их. Она говорила: если что-то случится, пусть её духовное тело пахнет личи".\*

В его ржании слышалась неизбывная, застарелая тоска.

Отхлынувшая было Гадюка вновь подползла ближе. Обвив его запястье, она доверчиво потёрлась о кожу, глядя на духовное тело в его руке невинным, детским взглядом. Однако на её брюхе зловещие глаза вспыхнули отчётливой злобой. Сжав кулак, Цзян Фэй аккуратно поддел змею пальцами и смахнул с руки.

Загадок оставалось слишком много, но сейчас не время разгадывать тайны. Главное — выжить.

Не колеблясь более, он отправил духовное тело в рот.

Похожая на кристаллическую форму структура на поверку оказалась неожиданно скользкой. На миг во рту возникло ощущение упругого, плотного желе, но Цзян Фэй даже не успел сделать укус — духовное тело само соскользнуло в пищевод. Быстро, без лишних раздумий. Лишь на языке остался лёгкий, едва уловимый вкус личи.

Цзян Фэй поднял взгляд. Единорог парил в отдалении; синий огонь в его глазницах бушевал с новой силой. Свось пламя нельзя было разглядеть выражение, но Цзян Фэй чувствовал: конь ждёт. Он вспомнил летягу из Пещеры Алчности до и после осквернения. Будь у неё выбор, она едва ли захотела бы превращаться в то уродливое чудовище.

— И впрямь... со вкусом личи, — тихо произнёс Цзян Фэй.

Сладкий вкус, о котором она когда-то мечтала.

Единорог взвился на дыбы и издал оглушительный ржащий клич, в котором переплелись чувства, не подвластные человеческому пониманию. Синее пламя взметнулось под его копытами, охватывая белоснежный скелет, а витой рог на лбу вспыхнул ослепительным светом. Рванувшись с места, конь устремился прямо к спортивному инвентарному корпусу, где засел Владыка Бедствий.

Лазурные языки огня врезались в густую фиолетово-чёрную хмарь. В сполохах яркого пламени раздался дикий, исполненный боли и ярости рёв монстра — синий огонь выжег в его туше огромную брешь. На экране детектора показатель аномальной силы Владыки Бедствий, успевший подняться до восьми тысяч семисот единиц, на глазах рухнул до восьми тысяч двухсот. Пока значение не достигнет десяти тысяч, аномалия не сможет окончательно поглотить территорию университета в пространстве Дневной Звезды, а интервал призыва жертв растянется с привычных четырёх часов. Огненный урон Единорога сработал куда эффективнее хвалёных «огнетушителей» Бюро духовного контроля!

— Вот это да! — от неожиданности воскликнул Су Яньчжоу и, оттолкнувшись копьём, отпрыгнул назад.

Лишь через мгновение до него дошло, что небеса послали ему подмогу. Отбросив всю свою чинную суровость, он снова рванул в гущу боя, подхватывая атаку Единорога. В анналах Бюро духовного контроля это был первый задокументированный случай, когда аномальное существо открыто встало на сторону людей!

Пара уцелевших дронов-камер поднялась выше: один вести панорамную съёмку, второй — фиксировать детали. Камера жадно ловила каждое движение и «мимику» Единорога.

О Цзян Фэе все благополучно забыли. Пересиливая слабость, он отполз ещё глубже в тень.

На его лбу выступил холодный пот, но не успели капли скатиться, как тут же застыли ледяной коркой. Лютая стужа, зародившись в самом сердце, расползалась по сосудам, вымораживая внутренности. Цзян Фэй выдохнул — из его рта вырвалось облачко ледяной пыли.

Системные подсказки сулили мягкое пробуждение неизвестного пока гена, но Цзян Фэй и представить не мог, что поглощение духовного тела Бессмертия вызовет столь стремительный и мучительный процесс. Его тело захлестнула волна непередаваемых ощущений: леденящий хлад и обжигающий зной сталкивались внутри, словно миллионы муравьёв въелись в онемевшую плоть, ползая и вгрызаясь в каждую клетку. Это не причиняло адской боли, но переносить такую пытку было почти невыносимо.

«Вот она, эволюция», — подумал он. Изменение организма на генетическом уровне не могло проходить бессмысленно и безболезненно.

Вопреки его опасениям, трансформация закончилась быстро. Ледяной пожар утих, уступив место приятной лёгкости, однако Цзян Фэй не ощутил внутри ни новой силы, ни особых навыков. Предыдущие способности сопровождались чёткими правилами и механиками, а это пробуждение прошло совершенно бесшумно? Логично ли это? Нисколько.

Гадюка снова подползла. Обвив хвостом его предплечье, она приподнялась, уставившись на него кроткими глазами. Вот только Цзян Фэй видел не только её милую мордочку, но и зловонные глаза на брюхе. Их взгляд был набит той же ненасытной похотью, что и у прочих аномалий.

\*"С-с-с... съесть..."\*

Получив до этого не одну нахлобучку, змейка на сей раз не осмелилась попросить кусочек прямо.

В чём же заключается эта «основа для резонанса»? Цзян Фэй поджал губы, подсознательно чувствуя подвох. Погладив змею по гладкой чешуе, он не спешил вступать в связь.

— Как тебя зовут? — неожиданно спросил он.

Гадюка наклонила треугольную голову, не понимая, к чему этот вопрос.

«Потому что кроме подготовки нужно понять, кто ты такая», — подумал Цзян Фэй. Этого требовали и системные указания. Прежде он задавал змее немало вопросов, но ответа так и не получил. Лишь сейчас его озарило: если Гадюка и Единорог проявляют куда большую осмысленность и самоконтроль по сравнению с прочими тварями, не значит ли это, что когда-то они жили бок о бок с людьми? А людям свойственно давать имена всему вокруг.

Змея покачала головой, словно не разбирая слов. И когда Цзян Фэй уже решил, что ошибался, тонкий раздвоенный язык мелькнул между зубов, и раздалось чёткое, ровное произношение:

\*"Ариэкс".\*

Без единой запинки, без привычного заикания.

Обвив его руку крепче, змея скользнула выше, забираясь на плечо, и победоносно задрала мордочку. Её шипение зазвенело радостью — так поёт птица на верхушке дерева:

\*"Ариэкс!"\*

В глубине её древней памяти пробудилось имя, её собственное имя — Ариэкс!

Рубин на лбу Ариэкс вспыхнул алым светом. Лучи озарили лицо Цзян Фэя, и в этом сиянии он разглядел, что сердце змеи пронизано бесчисленными красными нитями, подобными цепям.

\*"Укуси... скорее... дай укусить..."\*

В этом зове больше не было прежнего голода по человеческой плоти — только жажда резонанса.

Гены передают условия контракта. Кровь, плоть, волосы — всё несло в себе генетический код.

В это мгновение Цзян Фэй наконец прочувствовал то, о чём говорил Су Яньчжоу: время пришло! И тут же перед глазами возникли заветные строки системного уведомления:

**\*\*[Идёт обновление информации...]\*\***

**\*\*[Пробуждение Генетического номера 14 (Бессмертие) завершено. Пожалуйста, сформируйте конфигурацию навыка.]\*\***

**\*\*[Рекомендуемый навык 1: Гиперплазия (Если быть сожранным неизбежно, стремительное восстановление тканей станет твоим единственным спасением).]\*\***

**\*\*[Рекомендуемый дочерний навык: Коррекция восприятия (Боль — лишь импульс, как и удовольствие. Навык подкласса Генетического номера 18 (Исцеление) позволит изменять чувствительность нервных окончаний при поедании).]\*\***

Цзян Фэй онемел. Этот навык, конечно, уберёт бы его от гибели в зубах Ариэкс, но какая разница между этим и «если насилия не избежать, расслабься и получай удовольствие»? Он что, мазохист?! Ему страшно захотелось стукнуть систему уголовным кодексом и напомнить, что любые действия против воли человека караются по закону!

**\*\*[Рекомендуемый навык 2: Осквернение (В природе существует лишь три пути: паразитизм, симбиоз и хищничество. Не хочешь быть съеденным — сожри сам).]\*\***

**\*\*[Рекомендуемый дочерний навык: Мудрость (Главный риск осквернения — утрата рассудка. Дочерний навык Генетического номера 6 (Мудрость) сохранит твой разум чистым даже после обращения).]\*\***

Цзян Фэй снова мысленно перечеркнул вариант. Звучит заманчиво: поглотить Ариэкс, обратившись в аномалию, перестать быть лакомым кусочком для монстров и избавиться от боли. Но Цзян Фэй на эту уловку вестись не собирался.

Наглядный пример парил прямо перед ним: разумный Единорог, владеющий «Мудростью», сражался за людей, отвлекая врага — его разум колоссально отличался от прочих монстров! Но побочных эффектов никто не отменял. Как ни крути, комбинация «Осквернения» и «Мудрости» навеки закроет ему путь в человеческое общество. А уж про период до обретения контроля и говорить нечего: натворишь дел в беспамятстве — потом и жить не захочешь! Цзян Фэй вовсе не горел желанием становиться кошмаром для всего живого. Ему ещё хотелось спокойно ходить с друзьями на хого!

**\*\*[Сделайте выбор: Гиперплазия ИЛИ Осквернение.]\*\***

Цзян Фэй ощутил: эти системные варианты исходили вовсе не из его собственного сознания. Нечто извне пыталось навязать ему свой сценарий.

Прижав ладонь к лицу, он подумал: «Да не хочу я выбирать из двух зол! На дворе две тысячи двадцать пятый год, неужели нельзя предложить нормальный вариант?»

Значит, он выбирает союз «ИЛИ»!

\*\*\*

Вместе с уведомлением пришло глубокое понимание механики настройки навыков. В алом сиянии схемы построения обоих предложенных вариантов чётко запечатлелись в его уме — нечто вроде мгновенного озарения, прозрения из древних сказаний. С той лишь разницей, что озарение непредсказуемо, а при редактировании генов достаточно действующего разума и точной мысли, чтобы перенаправить вектор развития.

Невидимый кукловод расставил ловушки, но Цзян Фэй категорически отказался плясать под чужую дудку. В чём сильны студенты Восточного университета, пробившиеся через жесточайший конкурс? В решении задач! Стоит им уловить алгоритм, как любая аналогичная проблема щёлкается как орех.

В считанные мгновения Цзян Фэй усвоил логику создания навыков, определился с желаемым результатом и без колебаний вмешался в структуру генетических изменений, даруемых духовным телом Бессмертия. Электрический разряд пронзил тело, выжав его до нитки — отчасти от напряжения, но главным образом от колоссального всплеска эволюционной энергии.

Цзян Фэй сосредоточился, оценивая созданный им навык:

\*[Абсолютная жизнь (частично развитый): Когда время и пространство жизни приводятся к абсолюту, внутреннее состояние становится незыблемым и независимым от внешних факторов.]\*

\*[Разблокирована генетическая цепь — (Абсолютный контракт): Поглощение хозяина невозможно.]\*

Именно! Студент-физик просто обязан опираться на фундаментальные законы!

Цзян Фэй наконец протянул правую руку и поднёс указательный палец к мордочке Ариэкс:

— Кусай.

Кровь станет залогом, сила подчинится воле!